

Евразийская идея как фактор формирования имиджа современной России

И.А. Василенко

Национальная идея как особая система ценностных установок общества, в которых выражается самосознание народа, призвана играть ключевую роль в формировании имиджа страны. В определенном смысле национальная идея является ядром символического капитала культуры, объединяя важнейшие национальные цели и ценности в особый национальный проект. С этой точки зрения культурной гегемонией обладает та страна, которая выстроит в информационном пространстве яркий символический проект национальной идеи — систему национальных приоритетов, идей и традиций, которые для большинства граждан окажутся более значимыми, чем любые информационные воздействия и соблазны извне. При этом в глобальном контексте информационного пространства чрезвычайно важно, чтобы провозглашенные национальные цели и приоритеты были признаны остальным сообществом как гуманные. От этого зависит внешнеполитический имидж страны. Другими словами, одним из важнейших источников победы в современной информационной войне может быть символический капитал русской культуры, многократно усиленный современными высокими технологиями.

Известный бренд-менеджер Саймон Анхольт в своем интервью, посвященном имиджу современной России, справедливо отметил, что перед Россией остро стоит вопрос культурной активности в сфере воссоздания национальной идентичности: «Для меня самым большим преступлением коммунизма стало уничтожение культурной идентичности вашей страны в советское время и лишение нескольких поколений людей их культурной истории и памяти. Вы лишились этих мощных конкурентных преимуществ на мировом рынке городов и стран, и теперь самое время вернуть себе этот ресурс. Культура очень важна в национальном брендинге: люди уважают только те страны, которые уважают себя сами. И это самоуважение зиждется на национальной культуре. Поэтому в России кто-то должен подхватить и поднять это упавшее знамя, разжечь этот огонь русской культуры, когда-то бывшей одной из сильнейших в мире»¹.

Однако для реализации этой стратегии в России сегодня нет консенсуса по поводу «русской идеи», на которую можно было опираться как на общенациональный символ и транслировать в коммуникационное пространство.

¹ Анхольт С. Проблема России в том, что ее считают обузой // <http://snob.ru/selected/entry/56182> (дата обращения: 12.05.2015).

Вопрос о национальной идее в нашей стране всегда вызывал самые жаркие дискуссии. Со времен образования древнерусского государства и формирования российской нации сакраментальные вопросы: кто мы, откуда мы, куда мы идем? разделяли российское общество на непримиримые политические лагеря. Дискуссии «западников», «славянофилов» и «евразийцев» продолжаются в нашем обществе уже более двух столетий. Именно евразийцы предложили множество ярких и глубоких символов российской политической культуры и центральным среди них стало понятие «Россия-Евразия».

Сегодня поворот России на Восток актуализирует возрождение и развитие евразийской идеи. Согласно многочисленным опросам социологов, большинство россиян (около 74%) считают Россию особой евразийской цивилизацией². *Россия как мост между Европой и Азией, как цивилизация на рубеже культур, обращенная в своем творческом политическом диалоге как к миру Востока, так и к миру Запада, дорога и понятна и самим россиянам, и зарубежной политической аудитории.* В этом можно усмотреть и цивилизационную миссию нашей культуры, и позитивный политический имидж российского государства.

В символическом плане эту идею хорошо выразил великий русский реформатор Петр Столыпин: «Наш орел — наследие Византии — орел двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему орлу одну голову, обращенную на Восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью»³.

В кругу евразийцев было много видных национальных мыслителей: лингвист Н.С. Трубецкой, историк Г.В. Вернадский, богословы Г.В. Флоровский и А.В. Карташов, философ Л.П. Карсавин. Но подлинным идеологом евразийства и выдающимся русским мыслителем начала XX столетия по праву считают Петра Николаевича Савицкого. Евразийцы были представителями нового начала в мышлении, им удалось выработать новое отношение к коренным, определяющим жизнь вопросам. Рассмотрим более подробно их основополагающие идеи и принципы, символы и архетипы, чтобы понять, какое влияние они сегодня могут оказывать на современный евразийский имидж нашей страны.

Название «евразийцы» — «географического» происхождения. Дело в том, что в основном массиве земель Старого Света, где прежняя география различала два материка — Европу и Азию, они стали различать третий, «срединный» материк — Евразию, что и дало имя самому движению. По мнению евразийцев, в географическом смысле понятие Европы как совокупности западного и восточного европейских ареалов бессодержательно. Существует реальное географическое противоречие: на западе — богатейшее развитие побережий, истончение континента в полуострова, острова, климат приморский, с небольшими колебаниями между зимой и летом; на востоке — сплошной материковый массив, климат резко континентальный, суровая зима и жаркое лето⁴.

² Сайт ВЦИОМ // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352> (дата обращения: 12.05.2015).

³ Столыпин П. Речь о сооружении Амурской железной дороги // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: хрестоматия. Ч. 2. М.: Наука, 1995. С. 42.

⁴ Савицкий П.Н. Географический обзор России-Евразии // Континент Евразия. М., 1997. С. 81–82.

Россия занимает основное пространство земель Евразии, и если предположить, что земли ее не распадаются между двумя материками, а составляют некий самостоятельный географический мир, то это детерминирует целый ряд принципиальных выводов. Главный из которых состоит в том, что Россия имеет все основания претендовать на особый тип цивилизации и культуры. Название «Евразия» акцентирует культурно-историческую характеристику государства, объединяющего в евразийском синтезе элементы культур Востока, Запада и Юга.

Юг в этих процессах явлен преимущественно в образе византийской культуры и политики, их влияние на Россию было длительным и основополагающим, особенно в X–XIII вв.

Восток выступает у евразийцев в облике «степной» цивилизации, монголо-татарской государственности Чингисхана и его преемников, что играло ведущую роль в период с XIII по XV в., обозначив контуры особого «континентального» геополитического видения.

Западное (европейское) влияние началось с эпохи Петра I, давшего простор «океаническим влияниям» в русской геополитической картине мира, и постепенно шло на убыль в течение всего XX в. Именно так происходило «напластование» (в терминологии Савицкого) на русской почве культурных слоев и политических интуиций, что усилило «евразийское» качество русской культуры и политики⁵.

Очевидно, что в своих социокультурных и цивилизационных интуициях евразийцы имеют еще больше предшественников, чем в своих географических определениях. Это прежде всего К.Н. Леонтьев, А.С. Хомяков и др. — мыслители славянофильского направления, а также Н.В. Гоголь и Ф.М. Достоевский как философы-публицисты. В более широком смысле к этой традиции следует причислить ряд произведений старорусской письменности, наиболее древние из которых относятся к концу XV – началу XVI ст. (знаменитые послания старца Филофея, где получила обоснование концепция «Москва — Третий Рим»). В тот период падение Царьграда (1453) обострило в русских осознание их роли защитников православия, продолжателей византийского культурного наследия, и в России родились идеи, которые могут рассматриваться как предшественницы евразийских. Однако, подчеркивая значение связей России с Византией, славянофильство не дало и не могло дать формулы, которая сколько-нибудь полно выразила бы характер русской идеи и запечатлела бы ее одноприродность с византийской культурной традицией.

Именно евразийство дало такую формулу: источником культурно-исторического и политического своеобразия является неразрывная слитность в русской культуре «европейских» и «азиатско-азиатских» элементов. Причем для евразийцев эта связь выступает как одна из сильных сторон русской культуры, особенно в политическом плане. «Евразия цельна» — вот политическое кредо евразийцев, символ единства и единения народов⁶. Но если «Евразия цельна», то нет России европейской и азиатской, ибо земли, обычно так именуемые, суть одинаково евразийские земли. Этой части света евразийцы дали еще одно имя — Ойку-

⁵ Там же. С. 83.

⁶ Савицкий П.Н. Утверждение евразийцев // Континент Евразия. М., 1997. С. 279.

мена, что в переводе с греческого означает Вселенная. Русская Ойкумена — это тот материковый массив, на котором разворачивалась и разворачивается русская история; основной континентальный массив Старого Света, который в то же время есть и «монголосфера» — область, в свое время объединенная монгольской державой (по территориальному протяжению величайшей державой, известной истории). Поэтому, если, рассматривая идейные истоки русской государственности, уместно говорить о византийском наследстве, то применительно к геополитике следует говорить о монгольском наследстве, подчеркивали евразийцы.

Действительно, к областям, составляющим политическую сферу Византии (Крым, соответствующие регионы Кавказа), русское государство приблизилось уже к концу XVIII столетия, но и тогда эти области являлись периферийными для России, как в свое время были периферийными для Евразии. Эта периферийность останется в силе и в том случае, если окажутся вовлеченными в государственную орбиту России-Евразии бывшие основные средоточия Византийской империи. Для политического бытия России-Евразии, отмечал Савицкий, географическая сфера Византии есть сторонняя сфера. Напротив, в политическую сферу монгольской державы Россия-Евразия погружена в исключительной степени, и именно здесь необходимо искать истоки политического единства Евразии. По мнению Савицкого, политическая плоть России-Евразии в значительной мере есть географическая плоть монгольской державы: «Без “татарщины” не было бы России», не было бы великой единой Российской империи⁷.

Одновременно Савицкий указывает на географические истоки евразийского единства: Евразия как географический мир как бы «предсоздана» для образования единого государства — государства России-Евразии. Чтобы еще убедительней подчеркнуть целостность евразийского мира он вводит в русскую школу геополитики понятие месторазвития, под которым понимает взаимное приспособление живых существ друг к другу в тесной связи с внешними географическими условиями, что создает особую гармонию и устойчивость среды⁸.

Другими словами, социально-историческая среда и ее территория должны слиться в единое целое, в географический индивидуум, или ландшафт, чтобы можно было говорить об образовании месторазвития. Речь идет об особом синтезе, умении смотреть сразу на социально-историческую среду и занятую ею территорию. Евразийцы неизменно подчеркивали, что Россия-Евразия есть цельное месторазвитие, географический индивидуум — одновременно исторический, этнический, географический, хозяйственный ландшафт.

Для евразийцев единство Евразии — это единство материальных и духовных начал, географических и социокультурных сопряжений. География в этой концепции как бы создает материальные предпосылки для особого развития духовных синтезов. В этом состоит одно из важнейших открытий евразийцев, значение которого нам еще предстоит осознать в полной мере.

Евразийцы были уверены, что в современную эпоху объединительная миссия России должна осуществляться в новых формах: русский мир силой неус-

⁷ Там же. С. 332.

⁸ Там же. С. 283.

транимых фактов призван к объединяющей роли в пределах Старого Света. Только в той мере, в какой Россия-Евразия выполнит это свое призвание, вся совокупность разнообразных культур «старого материка» может превращаться и превращается в органическое целое, стирая различия между Востоком и Западом.

Таким образом, важнейшим символом русской культуры евразийцы считали объединительную и примирительную миссию в Евразии. Задача России — в сплочении культур всех окружающих народов, восточных и западных. Следовательно и цель русской политики — действовать одновременно в двух главных направлениях — восточном и западном. Для России — это два равноправных ее фронта, западный и юго-восточный: «Поле зрения, охватывающее в одинаковой и полной степени весь Старый Свет, может и должно быть русским, по преимуществу, полем зрения»⁹.

Евразийцы развивают концепцию особой евразийской цивилизации и особой евразийской идеи, которая основана на нескольких ведущих постулатах: 1) утверждение особого пути развития России как Евразии; 2) обоснование идеи культуры как симфонической личности; 3) учение об идеократическом государстве. Главным «нервом» движения и предложенной им концепции была идея о том, что России и населяющим ее народам предопределено особое место в человеческой истории, предначертан особый исторический путь и своя миссия.

Евразийцы отмечали, что Россия успешно развивалась только тогда, когда у власти и народа было единое мирозерцание¹⁰. Сегодня у российской власти и народа такого единства в мирозерцании нет, но в основу такого единого мирозерцания может быть положена идея евразийства, евразийской идентичности России. Евразийский имидж России обладает яркой и глубокой социокультурной символикой, достойно представляет гуманитарную миссию русской культуры. *Центральный евразийский символ — понятие «Россия-Евразия» — транслирует позитивную объединительную культурно-историческую и политическую миссию страны. Он указывает, что в культуру России вошли, сплавляясь воедино, элементы культур Востока и Запада, создав особое синтетическое, евразийское политическое видение мира, что позволяет России-Евразии стать символом объединения и примирения народов этого континента.*

Политическая активность России в рамках таких международных организаций, как Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), может и должна сопровождаться эффективными информационными имиджевыми кампаниями, раскрывающими высокую гуманитарную евразийскую миссию России в политическом диалоге Востока и Запада. Одновременно евразийская идентичность несет огромный геополитический потенциал: Россия как сердце континентального мира, хартленд, призвана быть мировой державой, способной сплотить континентальные страны Евразии, пространство СНГ. Заметим, что в тех случаях, когда Россия объявляет о своей европейской идентичности, она сразу же теряет статус мировой державы и уходит на задворки западной

⁹ Там же. С. 297.

¹⁰ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000.

цивилизации, как периферийная страна. Поэтому для России евразийская идентичность имеет принципиальное политическое и геополитическое значение.

В странах Востока, таких как Индия, Китай, Вьетнам, Япония, Иран, Сирия, в странах СНГ российская политическая культура и российская политическая миссия позитивно воспринимаются прежде всего в контексте евразийского диалога, именно поэтому общественно-политический резонанс в мировых каналах коммуникаций от имиджевых акций России в этом политическом ареале может быть огромным. Следует отметить, что в последние годы ориентация на активное участие России в евразийском сотрудничестве была определена первыми лицами государства.

Напомним, что уже в октябре 2011 г. Владимир Путин выступил со статьей «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня», где он развивает концепцию Евразийского союза и обосновывает необходимость активного участия в ней России¹¹. Он предложил модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств.

В мае 2014 г. было подписано соглашение о создании Евразийского экономического союза, в который первоначально вошли Россия, Белоруссия и Казахстан, что получило значительный резонанс в мировых СМИ. Несколько позже к ЕАЭС присоединились Армения и Киргизия, начал работу по присоединению Таджикистан. Интерес к наращиванию сотрудничества с Евразийским союзом проявляют сегодня страны из других регионов: в финальную стадию вступила подготовка проекта соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, аналогичные договоренности прорабатываются с Турцией, Индией, Израилем. Весьма красноречивы заголовки западных комментаторов по созданию ЕАЭС: «Евразийский Союз — вызов Брюсселю»¹². Действительно, ЕАЭС как мощное наднациональное объединение способно стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств.

Бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон сразу же назвала Евразийский союз «шагом по ре-советизации» региона, многозначительно добавив при

¹¹ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 12.05.2015).

¹² Евразийский союз — вызов Брюсселю («IL Giornale», Италия) // <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140602/220736469.html> (дата обращения: 12.05.2015).

этом: «Мы знаем, какова его цель»¹³. Многие американские эксперты, комментируя создание Евразийского экономического союза, поспешили объявить евразийскую идею «проигрышной», обрекающей Россию «на стагнацию». Однако гораздо более реалистично выглядят прогнозы некоторых европейских аналитиков. Например, итальянский политолог Андреа Марчильяно пишет: «Евразийский Союз может вскоре стать новой великой силой на международной арене, заменив собой наш Европейский Союз, чей политический и экономический провал уже виден всем. Ось мира все больше будет смещаться на восток, где возвышается китайский колосс, и это приведет к тому, что Старый Свет все больше будет терять влияние и окажется на обочине»¹⁴.

Таким образом, именно евразийское направление должно стать в ближайшее время стратегическим курсом в имиджевой политике России. На евразийском Востоке Россия сегодня нашла серьезную политическую, экономическую и имиджевую поддержку союзников. Динамичное развитие ЕАЭС показывает: имидж России-Евразии обладает огромным позитивным потенциалом на международной арене. Россия-Евразия — это мощный полюс влияния в современном мире, это арена политического диалога евразийских культур, это мост дружбы между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Все это свидетельствует о том, что у евразийской идеи в имиджевой политике России — большое будущее.

Список используемых источников

1. *Анхольт С.* Проблема России в том, что ее считают обузой // <http://snob.ru/selected/entry/56182> (дата обращения: 12.05.2015).
2. *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. СПб., 2000.
3. Евразийский союз — вызов Брюсселю / *Il Giornale*, Италия // <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140602/220736469.html> (дата обращения: 12.05.2015).
4. Краткое предисловие к евразийской мечте Владимира Путина («The Guardian», Великобритания) // <http://inosmi.ru/russia/20140221/217748135.html> (дата обращения: 12.05.2015).
5. *Путин В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 12.05.2015).
6. *Савицкий П.Н.* Утверждение евразийцев // *Континент Евразия*. М., 1997.
7. *Савицкий П.Н.* Географический обзор России-Евразии // *Континент Евразия*. М., 1997.
8. *Столыпин П.* Речь о сооружении Амурской железной дороги // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: хрестоматия. Ч. 2. М.: Наука, 1995.
9. Сайт ВЦИОМ // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352> (дата обращения: 12.05.2015).

Статья принята к печати 15 сентября 2015 года.

¹³ Краткое предисловие к евразийской мечте Владимира Путина // *The Guardian*. Великобритания // <http://inosmi.ru/russia/20140221/217748135.html> (дата обращения: 12.05.2015).

¹⁴ Евразийский союз — вызов Брюсселю.